Марсел М.

1986 / III

— Что отличает искусство пантомимы? — начал Марсель Марсо. — Приведу всего один пример. Посмотрите, как ходит обыкновенный человек... И как — мим... В чем разница? Движения близки к гротеску. Вы замечали, что карикатура иногда более похожа на оригинал, чем старательно выполненный портрет?

Он немедленно проиллюстрировал свой урок наглядными примерами. И мы увидели... Сначала, приподняв над головой воображаемый котелок, по сцене прошел Чарли Чаплин... Затем он мгновенно превратился в неудачника, которому за завтраком досталось очень хрупкое яйцо всмятку. Того, в свою очередь, сменил шахматист с замашками Наполеона... Очень точно, смешно, узнаваемо, а главное — без малейшей надуманности возникали и исчезали эти маски.

— А Ваша первая маска?..

— В 1947 году я создал Бипа, смешного человечка с набеленным лицом, в черном цилиндре, украшенном алым цветком, — вспоминает Марсель Марсо. — Это был «ануи» Пьеро, но лишенный общества Коломбины, Пьеретты и Арлекино. При создании этого образа я размышлял примерно так. Антер на сцене окружен как видимыми персонажами, так и отсутствующими в данный момент. Причем последние иногда более реальные и значимы, чем первые. Их нет, но они определяют поступки героев. Почему бы Бипу не выходить на сцену в полном одиночестве и играть не только самого себя, но и свое окружение?

Этот творческий принцип был положен в основу спектаклей труппы «Содружество мимов». Уже первая наша работа — постановка «Я умер перед рассветом» —

Марсель
МАРСО:

«Я ВЫСТУПАЮ ЗА ЗВЕЗДНЫЙ МИР»

Звездный мир Марселя Марсо
Книжка Марселя Марсо 26 марта

приехала. Нам признание публики и премию Гаспара Дебюро, выдающегося мима прошлого века, создавшего образ лунавого простака Пьеро. В мимодраме «Контрасты» я впервые ввел в действие эллипсис, то есть пропуск легко подразумеваемых эпизодов. В дальнейшем этот прием занимал в постановках все большее место, подтекст постепенно вытеснял сюжет. У нас появилась своя аудитория, способная воспринимать язык не только конкретных образов, но и общечеловеческих символов.

В таком же экспериментальном ключе мы поставили гоголевскую «Шинель». Этот спектакль принес нам, пожалуй, наибольшую известность во Франции. Гоголь — величайший мастер кино. Да-да, не удивляйтесь: чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его произведения, представляя все происходящее на воображаемом экране. Персонажи абсолютно зримы, действие воспроизводится без слов. Те же качества, впрочем, отличают любую настоящую литературу — Пушкина, Достоевского, Чехова. Она, зависши впервые в Ленинграде, я отправился по местам, описанным в русских книгах. И словно увидел жи-

вое воплощение картин, нарисованных вашими литераторами. Настолько ярко жила эти картины были нарисованы! Позднее мы сняли об этом фильм «Бип в Ленинграде», где я доказывал, что средствами пантомимы можно воплотить самые драматические литературные сюжеты...

Книги русских классиков прочно вошли в мое сознание. Рядом с моим домом в пригороде Парижа есть две небольшие березовые рощи. Одну я посадил в память о Чехове после того, как побывал в Ялте и посетил дом писателя. Вторую предложил посадить Константин Симонов. Он был у меня в гостях, мы долго говорили о его великой книге «Живые и мертвые». Сегодня деревья уже большие, я часто ими люблюсь...

— А как складывалась судьба Вашей труппы?

— «Содружество мимов» просуществовало 13 лет, пока нам не было отказано в субсидиях. В те времена французское правительство считало пантомиму чем-то несерьезным. Мы отправились с гастролью по всему миру, чтобы заработать на жизнь... Побывали и в Советском Союзе — это было в 1961 году. И поняли, каких высот может достичь иску-

званы жестокостью, социальной несправедливостью, войнами. Миниатюра «Бип вспоминает» навеяна тревогой за будущее нашего общества. Вот мой герой на цветущем поле, в его руках бабочка — символ беззащитности, воспоминаний о детстве, восхищения красотой мира. Но со всех сторон эту идиллию окружают механизмы. Они бездушны и агрессивны. Они требуют от Бипа забыть о детстве. Начинается война между роботами и людьми. На чьей стороне окажется Бип?

Вы скажете, что я пессимист? О нет, это далеко не так. Но пусть я лучше окажусь пессимистом, на сцене, чем в действительности.

Во время фашистской оккупации Франции я был связанным в группе движения Сопротивления. Мне было шестнадцать лет, когда в целях конспирации я получил имя одного из генералов эпохи Великой французской революции Марселя Марсо.

Все чаще я слышу рассуждения о проектах «звездных войн». «Как вы к ним относитесь?» — часто спрашивают меня журналисты. «Я выступаю за звездный мир», — отвечаю я. Во многих городах мира, в том числе в Москве, мы показали антивоенную пантомиму «Марш Бипа за мир». Это мой призыв и прекращению гонки вооружений. Наше представление о будущем складывается из беспоконья и надежды, и молодость должна выбрать надежду.

Ю. ДЕДОВ.

ство, если общество проявляет о нем заботу. Я видел театры Райкина и Образцова. Получил незабываемые впечатления от Большого и Кировского театров. А какие блестящие успехи у вашей школы клоунов! Карандаш, Олег Попов, Леонид Енгилбаров мастерски приспособили пантомиму для своих целей, я считаю их своими коллегами Немало друзей у меня и в клубе пластических искусств.

— А чем был знаменателен для Вас, снажем, ушедший год?

— Год — это ничто. Давайте возьмем десять лет. Вот срок, о котором можно говорить, не боясь утонуть в мелочах. Что же было главным? Отвечаю: работа постоянной Школы мимодрамы, основанная мной семь лет назад. В ней проходят обучение студенты из

двадцати стран. В течение трех лет они занимаются с утра и до вечера, осваивают классический и джазовый танец, фехтование, драматическое искусство и, конечно, мимодраму. Мы приступили к созданию новой театральной труппы, премьеры первой постановки, по моим расчетам, состоятся через два года.

Приятные воспоминания прошедших лет связаны с творчеством и работой, а еще — с миром, любовью, Были и огорчения. Они вы-